

(От первого лица)

Вращая свои нун-чаки с поразительной скоростью, он ломал кости и шеи бандитам вокруг себя, проносясь по лагерю, как вихрь, нанося удары по любому бандиту, которого он мог видеть, и избегая диких ударов бандитов, кашляющих от яда в воздухе.

(От первого лица Якумо)

Выхватив танто из ножен на левом плече, она быстро ворвалась в лагерь, разрубая любого бандита, который подходил к ней слишком близко, и начала запечатывать все припасы и краденое, что было у бандитов. После того как все закончится, она вернет все украденное в деревню.

(От первого лица Менмы)

Вскоре бандитов не осталось, а вокруг лагеря валялись трупы. Он немного прикрыл глаза, услышав, как Ли и Якумо вырвало в лесу после их первых умений. Он знал, что должен чувствовать себя хуже из-за того, что убивает в первый раз. Но часть его человечности умерла давным-давно, когда он впервые взял в руки дневник Орочимару. Он хотел бы чувствовать себя хуже, убивая бандитов. Но все, что он чувствовал внутри, - это пустота, которую он не мог описать. Он почувствовал руку на своем плече и вздрогнул, но, открыв глаза, увидел Анко с рукой на плече: «Ты в порядке, Менма?». Задним умом он понял, что это был первый раз, когда она назвала его по имени, а не как отродье или гаки. Он медленно кивнул: «Я буду в порядке... просто нужно немного привыкнуть». Анко кивнула, понимая его.

Однако не успели они уйти в Коноху, как Анко вдруг схватил нас и отбросил с дороги, а один из самых больших мужчин, которых он когда-либо видел, хлопнул огромной булавой по земле, сильно расколов ее и подняв тучу пыли. Когда пыль осела, этот человек предстал перед командой 9. Он был гигантом ростом в 7 футов и сильно мускулистым. У него были всклоченные темно-каштановые волосы и большая борода. В руках у него была большая двуручная булава с головкой размером с наковальню. На лбу у него был символ Деревни Скрытого Камня с пересекающей его УДАРОМ. Он глубокомысленно усмехнулся, глядя на их готовые позиции: «Значит, четверо обнимателей деревьев думают, что смогут победить меня?»

Анко сузила глаза: «Роган Мясник, ниндзя-отступник, известный тем, что во время последней войны вырезал целые города в Огненной земле. Стал изгоем пару лет назад, после того как Тсучикаге подписал мирный договор. Что вы делаете в этой местности?» За спиной она сделала несколько знаков рукой своей команде.

Роган мрачно усмехнулся: «Я как раз собирался повеселиться в городе неподалеку. Я слышал, что там живет кучка отбросов, и хотел навести там порядок. Но вот я здесь с кучкой новорожденных генинов-ниндзя и шлюхой-куноичи из Конохи. Это будет весело». С этими словами он поднял свою булаву и быстро замахнулся ею на меня. Я отпрыгнул от булавы, выпуская болты из своего арбалета на большой скорости, но большинство стрел отклонились, когда он крутанул булаву вокруг себя.

Мы все бросились на Рогана, но он просто снова ухмыльнулся и начал крутить булавой вокруг себя, заставляя нас всех отступать назад, пока мы не получили по дубине.

Внезапно он прекратил крутиться и резким пинком отбросил Якумо от себя в лес. Ли крикнул «Якумо!», прежде чем ему пришлось уклониться от быстрого замаха Рогана, но в итоге он получил от него обратный удар прямо в дерево и оказался в нокауте. Я быстро проделал несколько заклятий руками и использовал одно из немногих ниндзюцу, которые он выучил по записям Орочимару. Он сложил руки вместе и преобразовал часть своей чакры в яд, между ладонями появился маленький черный шарик, он крикнул «Докудзин но дзюцу!», и из его рук прямо на мясника вырвалась большая струя черного дыма. Роган, увидев облако, быстро проделал несколько ручных печатей и хлопнул в ладоши. От ядовитого облака его отделяла земляная стена.

Когда облако ударило о стену, стена начала растворяться. Роган быстро атаковал Менму своей наковальней. Менма активировал свои чакровые скальпели, а Анко достал два более длинных, чем обычно, куная, и они вступили с ним в тайдзюцу. Они сцепились в бою примерно на две минуты, прежде чем Роган ударил рукояткой своей булавы в живот Анко, а затем вырубил ее еще одним ударом своей булавы.

Увидев, как падает его сенсей, Менма почувствовал, что внутри у него что-то щелкнуло. Он отцепил шприц от печати на запястье и вколол его себе в руку.

Роган в замешательстве смотрел, как Менма вводит что-то в себя.

Время словно замедлилось, и Менма слышал только биение сердца, которое неуклонно ускорялось. Он начал немного пениться во рту, а его глаза стали чисто белыми.

Роган немного опешил от такого развития событий и бросился на Менму, готовясь нанести ему удар, пока тот не закончил то, что делал. Однако когда он ударил генина, его булава ударилась о почерневшую кожу, и булава замерла. Вскоре эта тьма распространилась по всему телу Менмы, пока не покрыла его полностью, кроме глаз, а на губах твари заиграла неровная улыбка.

Яд, который он себе вколол, был одним из самых гениальных творений Орочимару. Он взял яд пожирателя чакры. Особый вид комара, который впрыскивает в жертву свой яд, поглощающий чакру. Он набрал полный шприц и ввел в него чакру нескольких звероподобных существ из Леса Смерти. Он также смешал ее с ядом окаменевшей змеи - змеи, которая затвердевает систему чакры своим ядом, когда кусает противника. Когда яд вводится в человека, результат становится очевидным. Яд вызывает затвердевание чакры в чакровых путях и позволяет человеческому телу стать неуязвимым и обладать чувствами и боевым инстинктом хищника. Взамен человек лишается контроля над своим телом, пока эффект не ослабевает.